

25541

355

Смерть немецким оккупантам!

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
генерал-майор А. И. ЛИЗЮКОВ

**Что надо знать
воину Красной Армии
боевых приемах немцев**

ИЗ БОЕВОГО ОПЫТА ФРОНТОВИКА

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР

1 9 4 2

**ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
генерал-майор А. И. ЛИЗЮКОВ**

**Что надо знать
воину Красной Армии
о боевых приемах немцев**

ИЗ БОЕВОГО ОПЫТА ФРОНТОВИКА

**Военное Издательство
Народного Комиссариата Обороны Союза ССР
Москва — 1942**

*Герой Советского Союза,
генерал-майор А. И. ЛИЗЮКОВ*

**„Что надо знать воину Красной Армии
о боевых приемах немцев“**

Брошюра рассчитана на массового военного читателя и по своему содержанию включает опыт фронтовика — советы старшего боевого товарища бойцам, командирам и политработникам Красной Армии

Все боевые приемы немцев в войне против нас, начиная от крупных операций и кончая отдельными частными боями, рассчитаны прежде всего на создание паники и замешательства в наших войсках.

Этого они пытаются достигнуть следующим образом: в операциях — созданием на отдельных направлениях количественно и качественно (по вооружению) превосходящих группировок войск; в отдельных боях — применением всевозможных приемов и средств, ошеломляюще действующих на необстрелянных бойцов.

В вопросах тактики или, проще говоря, в вопросах ведения отдельных частных боев для достижения цели ошеломления и паники противник применяет следующие приемы: выдвижение просачивающихся групп автоматчиков, бессистемные обстрелы с кочующих минометных батарей, внезапные огневые артиллерийские налеты по всей глубине наших боевых порядков, броски танковых ежей.

Рассмотрим каждый из этих приемов.

1. Автоматчики

Автоматчики — это отборные фашистские головорезы, имеющие опыт многих боев, прошедшие специальную выучку для лучшего использования своего оружия, люди, купленные фашистами наградами и талонами Гитлера на право получения после войны 100 гектаров земли на захваченной у нас территории.

Приемы действия автоматчиков в каждом отдельном виде боя разнообразны.

Так, во встречном бою, т. е. тогда, когда части вступают в бой друг с другом с марша (с похода), автоматчики целыми партиями (взводами, ротами) выбрасываются вперед навстречу нашим войскам и, используя всю мощь своего огня, стремятся развернуть против себя все наши силы, с тем чтобы главные силы немецких колонн, прикрывшись огнем автоматчиков, поддерживаемых артиллерией, могли обойти фланги наших войск и даже выйти в тыл.

Командиры, практически не изучившие хитрого приема противника, иногда поддаются этой провокации, вводя в бой против небольших групп автоматчиков свои главные силы.

Противник, как правило, в наступательном бою автоматчиков в бой сразу не вводит. Действуя осторожно, прикрываясь тщательно налаженной разведкой, поддерживаемой частями своих главных сил, противник стремится нащупать стыки

наших частей, фланги и всякие по тем или иным причинам образовавшиеся промежутки.

Когда эта цель противником достигнута, он вводит в бой своих автоматчиков. Небольшими группами, по 2—3 человека, прикрываясь естественными масками местности (лес, лощина, долина ручья, овраг, жилые здания), отдельные группы автоматчиков незаметно, «втихую», один за одним пробираются (просачиваются) на фланги и в тыл боевого порядка наших войск.

Первое время (иногда это время определяется сутками) автоматчики не выдают себя. Они занимают удобные позиции (отдельные дома, окопы, овраги, вершины деревьев, воронки от снарядов) и внимательно изучают расположение наших боевых порядков и действия наших войск.

К моменту начала действий главных сил противника эта «тихая сапа» оживает, и наши войска вдруг подвергаются внезапному огневому нападению автоматчиков с флангов и тыла.

Материальный ущерб от огня этих автоматчиков ничтожен, часто они стреляют даже не прицеливаясь, но панику на необстрелянные войска они нагнать могут. Кстати, для этой цели они применяют светящиеся разрывные пули, чтобы создать больше паники.

У необстрелянных бойцов в результате подобных действий автоматчиков противника создается впечатление, что они попались в ловушку, что противник окружил их и что положение безвыходное.

Бывалые бойцы знают настоящую цену этому беспорядочному огню противника и почти не обращают на него внимания. Без паники продолжают они вести бой с главными силами противника, а уничтожение зарвавшихся автоматчиков предоставляют специальным группам истребителей-автоматчиков, которые, зная приемы и уловки автоматчиков, скоро и решительно их уничтожают.

В условиях оборонительного боя немцы используют автоматчиков для привлечения на них больших сил наступающей стороны.

В населенных пунктах и в лесных участках небольшие группы автоматчиков, используя свой сгонь до крайнего напряжения, поддерживаемые из глубины огнем минометов и артиллерии, создают впечатление у наступающего о большой силе обороны немцев.

Не искушенные в этой хитрости немцев бойцы и командиры часто развертывают свои большие силы против небольших групп автоматчиков.

Это большая ошибка. Всякая оборона противника, опирающегося на автоматчиков, должна преодолеваться обходом и охватом узлов сопротивления автоматчиков, которые, будучи отрезаны от своих главных сил, долго сопротивляться не смогут. Этот прием обороны автоматчиков надо иметь в виду особенно тогда, когда мы ведем бой за населенные пункты. Каждый населенный пункт, обороняемый автоматчиками, брать с бою в лоб, как показывает наш опыт, не реко-

мендуется. Населенный пункт, обороняемый автоматчиками, надо охватывать и окружать войсками, с тем чтобы отрезать автоматчиков от своих главных сил.

В условиях нормальной обороны противник использует автоматчиков для расстройств боевых порядков наступающего. Это достигается тем, что внутри своей обороны в хорошо укрытых местах противник оставляет отдельные группы автоматчиков. Эти группы укрываются в отдельных окопах, тщательно маскируемых крышками (заслонками) сверху, наподобие скрывающихся огневых точек (в отдельных домиках, на деревьях и т. д.).

В момент наступления наших войск эти автоматчики вмертвую сидят на своих точках. Но как только наши войска, наступая на противника, вклиниваются в глубину его обороны и проходят мимо этих скрывающихся автоматчиков, последние внезапно оживают, вылезают из своих укрытий и открывают огонь в тыл (в затылок) по наступающим нашим войскам. Стреляют они, как правило, трассирующими и разрывными пулями, стремясь создать впечатление среди наших войск об охвате и окружении с тыла.

На неопытных бойцов и командиров этот хитрый прием противника производит большое впечатление. Обстрелянные бойцы и командиры на такую уловку противника не идут и выполняют свою основную задачу, хорошо понимая и зная, что на самом деле никакого окружения и

охвата нет, а остались в тылу только отдельные немецкие автоматчики.

Во всех случаях и во всех видах боя автоматчики ликвидируются, как уже отмечалось выше, группами истребителей. Каждая группа истребителей — это 2—3 бывалых боевых красноармейца, вооруженных винтовками или автоматами, основная задача которых состоит в том, чтобы обнаружить автоматчиков противника и уничтожить их.

«Охота на автоматчиков» производится точно так же, как охота на тетерева или глухаря. Есть такие птицы — тетерева и глухари, которые отличаются от всех других птиц тем, что весной, а иногда и осенью они токут (поют). Охотникам известно, что тетерев и глухарь очень осторожные птицы и охотника они к себе в нормальных условиях не подпустят близко.

Но когда тетерев или глухарь токует, он настолько увлекается своей песней, что во время своего пения никого не видит и ничего не слышит. Когда же он кончит петь, он весь напрягается, вытягивает шею, поворачивает голову во все стороны и с напряжением выслеживает, нег ли где поблизости врага. Убедившись, что опасности нет, тетерев или глухарь продолжает петь свою песню — токовать. И опять поет с опьянением, с самозабвением. Зная подобный нрав этих птиц, охотники придумали способ, как их добыть (убить). Охотник идет в лес, не зная, где глухарь или тетерев поет. Он только знает,

что в этом лесу, куда он идет, глухари и тетерева водятся.

С ружьем за плечами спокойным, ровным шагом охотник углубляется в лес. Временами он останавливается и прислушивается. Все тихо. Кроме шума верхушек сосен, охотник ничего не слышит. Он продолжает идти, снова останавливается, и снова все тихо. Он идет дальше. Вдруг до его слуха доходит бормотанье тетерева или глухаря. Охотник останавливается и замирает. Проходит несколько минут, иногда томительных и длинных. Тетерев начинает снова песню. Охотник опять замер, насторожился. Опытное ухо определяет направление, где поет тетерев. Охотник меняет направление и идет на звук песни. Тетерев замолк. Охотник напряженно замер, выжидает. Тетерев опять поет. Охотник убеждается в том, что он верно определил направление. Он ускоряет шаги и идет в направлении, где токует тетерев или глухарь. Он приближается все ближе и ближе. Песня становится все яснее и определеннее.

В промежутках между пением птицы охотник замирает и ждет, но когда тетерев или глухарь поет, охотник напрямик, напрягая все свои силы, со всей возможной быстротой бежит на звук песни. Охотник не видит тетерева, но он уже определил точное его направление. Все дело теперь в том, кто кого перехитрит. Тетерев поет — охотник бежит. Тетерев замолкает — охотник за-

мирает. Так продолжается до тех пор, пока охотник не увидит тетерева.

Но вот охотник увидел птицу. Вытянув шею, прикрыв глаза, тетерев заливается. Охотник снимает ружье, взводит курок и подходит еще ближе к своей цели.

Вот он уже почти на расстоянии верного выстрела. Но тетерев вдруг замолк, он как будто почувствовал опасность. Охотник ждет, затаив дыхание. Ждет минуту, другую, ждет несколько минут. Минуты тянутся мучительно долго, и кажутся длинными-длинными. Тетерев нервно ворочает головой, впиваясь глазами в окружающее его пространство. Он как будто ищет врага, но охотник замер. Он притаил дыхание, пальцы впились в приклад ружья. Он слышит биение своего сердца. Кто кого, у кого больше выдержки? Опытный охотник всегда побеждает. В критический момент он не выдает себя. Тетерев успокаивается и опять начинает петь. Здесь ждать больше нечего. Охотник вскидывает ружье, нажимает спусковые крючки. Выстрелы. Тетерев убит.

В охоте на автоматчиков применяются полностью приемы охоты на тетерева и глухаря.

Истребительная группа автоматчиков, зная район, где действуют автоматчики противника, идет по направлению их вероятного нахождения.

Группа идет, временами останавливается и прислушивается. И вдруг автомат противника заговорил. Группа напрягает слух, замирает, опре-

делает направление стрельбы автоматчиков. «Замной, вперед!» — командует начальник группы. Истребители бегут на выстрел автоматчика-немца. Автоматчик отстрелял очередь и замолчал. Начальник группы поднимает руку, Это значит: внимание, тишина! Истребители замерли, притаили дыхание. Никакого движения и шума. Ждут новой очереди — огня автоматчика.

Фашист-автоматчик после каждой очереди выстрелов, во время которой он ничего не слышит и не видит, кроме той цели, по которой он стреляет, осматривается, как тетерев после своих песен, по сторонам и ищет врага. Истребители молчат и не обнаруживают себя. Автоматчик успокаивается и снова открывает огонь. Истребители полным ходом идут на сближение с автоматчиком. Они его еще не видят, но уже определили его направление и идут прямо на цель.

Это сближение идет скачками (бросками). В течение некоторого периода времени автоматчик стреляет, истребители подходят к нему. Автоматчик прекращает стрельбу, истребители замирают и ждут. Наконец, они обнаруживают автоматчика. Еще две-три очереди автоматчика, и истребители окружают его. Наконец, последняя очередь автоматчика-немца, и наши истребители расстреливают фашиста или захватывают его в плен.

Такая работа истребителей, как правило, полностью себя оправдывает.

Так, во время боев наших частей под Ново-

сельем и Холмом в сентябре 1941 г. истребительные группы уничтожили: в первый день — 26 автоматчиков, во второй день — 18, в третий — 12, в четвертый и пятый — по 6, в шестой — 4. С седьмого дня все автоматчики немцев ушли с нашего участка в тыл.

Всякие другие приемы борьбы с автоматчиками, которые мы применяли до сих пор, таких результатов не давали.

В последующем в каждой роте мы создали несколько истребительных групп по 3 человека в каждой.

2. Минометы

Минометы являются основным оружием ближнего боя немцев. В производстве миномет прост и дешев. Снаряды его — мины — производятся легко и быстро. Обращение с минометом не требует большой выучки.

По данным пленных немцев, каждая пехотная рота имеет взвод легких минометов. Каждый батальон имеет роту средних или тяжелых минометов.

Немцы используют минометы прежде всего — чтобы посеять панику и замешательство среди войск противника.

Это доказывается, во-первых, тем, что немцы, как правило, ведут бессистемный минометный огонь, бесприцельный, по площадям; во-вторых, тем, что они применяют завывающие мины, про которые наши войска говорят: «Воющие исте-

рики, как сам Гитлер»; в-третьих, немцы, стремясь создать впечатление, что минометов у них «видимо-невидимо», применяют кочующие минометы, т. е. минометы, быстро перебрасываемые с одного участка на другой.

Противник тщательно маскирует свои минометы, прячет их под фундаменты домов, в оврагах, в каменных зданиях.

Как преодолевать минометный огонь противника? Тут прежде всего надо помнить пословицу: «Трус сам идет на смерть».

Самая большая беда будет тогда, когда подразделение, попавшее под огонь минометов, начнет разбегаться: тут каждый осколок мины найдет себе цель, и пословица целиком оправдается.

Полбедой надо считать такое положение, когда войска, попавшие под обстрел, лягут за укрытие (в окопы, щели, за деревья, дома). Потери от мины в этом случае значительно меньше.

Лучшим средством противодействия минометному огню противника надо считать стремительно быстрое сближение наших войск с противником. Проще говоря, миномет бьет по тебе, а ты беги навстречу противнику для боя.

Миномет не дает точной стрельбы, а на больших расстояниях он дает большое рассеивание. Когда наши войска, попавшие под минометный огонь противника, приближаются к силам противника метров на 150, на 100, немцы прекращают минометный обстрел, прекращают потому, что

боятся одновременно поразить и свои войска. Это доказано многочисленными боями, и бывалый боец из своего опыта может подтвердить это молодому бойцу.

Для уничтожения минометов противника нужно применять ночные действия небольших групп бойцов, желательно добровольцев, которые уничтожают или захватывают минометные батареи и обслуживающих их немцев внезапным ударом с тыла.

3. Артиллерия

Артиллерия немцев по своему качеству и подготовке артиллеристов значительно уступает нашей артиллерии. Недаром у немцев есть приказ: русских артиллеристов в плен не брать. Уж больно допекли их русские артиллеристы!

Полную мощь артиллерийского огня немцы применяют редко. Это объясняется прежде всего тем, что далеко оторвавшаяся от своих тылов артиллерия пополняет свои боеприпасы с большим трудом; немцы очень экономят снаряды. Однако в отдельных случаях с целью создать панику немцы применяют артиллерийские налеты по всей глубине наших боевых порядков.

Этот прием особенно применяется ими тогда, когда они знают, что против них стоят новые, необстрелянные части. В этом случае немцы вдруг неожиданно (предварительно пристрелявшись отдельными орудиями) открывают огонь одновременно по переднему краю, по штабам и

тылам. В это же время по всему фронту открывают огонь пулеметчики. Создается впечатление, что немцы вводят в бой все свои силы.

Бывалые, обстрелянные войска эту уловку немцев знают и спокойно отсиживаются в окопах и блиндажах, с тем чтобы любую попытку наступления противника встретить организованным контрударом своего огня и живой силы.

Для того чтобы заставить немцев делать налеты впустую, наши части должны широко применять устройство ложных позиций, окопов и батарей.

На одном из наших участков мы построили такие позиции и применяем кочующие орудия, которые делают по несколько выстрелов из разных районов. Это оправдывает себя. Эти ложные позиции немцы по несколько раз в день засыпают сотнями снарядов, а настоящих позиций не знают.

4. Танковые ежи

Танковый еж — это танк, минометная группа, противотанковое орудие и немного пехоты. Применяют немцы танковый еж с той же целью — вызвать панику среди необстрелянных войск и создать видимость, что против этих войск действуют большие силы немцев.

Когда немцы совершают марш (передвижение), впереди своих колонн они выбрасывают группу пехоты, танк, несколько минометов и прицепленную к танку пушку.

Таких групп (ежей) в голове своей колонны немцы имеют несколько. Как только противник встречается с нашими частями, он немедленно выбрасывает вперед свои ежи. На глазах наших войск появляется несколько танков, из-за них стреляют пушки, рядом минометы, а впереди или в сторонке — автоматчики.

На первый взгляд создается впечатление, что к противнику подошли большие силы. Бывалые и опытные бойцы и командиры не теряются при встрече с ежами. Истребители сжигают танки, забрасывают их бутылками с горючей жидкостью, подрывают противотанковыми гранатами.

Пехота организует должный отпор автоматчикам; артиллеристы бьют по пушкам и минометам.

Первым признаком, что перед нами не главные силы противника, а отдельные группы ежей, является то, что после расстрела одного-двух танков остальные уходят с поля боя и больше не показываются.

Бывалым бойцам и командирам нашей армии все эти хитрые трюки (выдумки) противника известны, и расчет противника на панику и ошеломление этими трюками не оправдывается.

Молодым, необстрелянным бойцам все эти действия немцев надо знать, чтобы не поддаваться панике и на каждую хитрость противника отвечать так, как отвечают их товарищи, уже закаленные в боях.

А пройдет небольшое время, и они, участвуя в боях, придумают еще новые приемы противодействия всяким хитростям противника — такие приемы, которым будут учиться у них и старики. Всякое искусство достигается практикой, а практика у нас большая, непрерывная.

5. Танковые группы

Использование танков в боях группами является основным боевым приемом немцев. Объясняется это двумя причинами.

Первая причина состоит в том, что введением в бой одновременно большого количества танков немцы, как и всегда и всеми другими средствами, стремятся посеять панику среди необстрелянных бойцов.

Вторая причина состоит в том, что немецкая пехота боится выступать самостоятельно. В нашей практике нет почти ни одного случая за всю текущую войну, когда бы немецкая пехота шла в атаку против нашей пехоты без танков и авиации. И только тогда, когда немцам удастся применением большого количества авиации и танков нарушить боевые порядки наших войск, немецкая пехота способна к решительной борьбе.

На необстрелянного бойца появление на поле боя сразу большого количества танков действительно производит сильное впечатление и даже в первый раз вызывает страх. Это происходит

потому, что необстрелянные бойцы еще не видели, как эти самые группы танков превращаются в груды развалин и обгоревший лом, когда немецкие танки попадают на участки организованной обороны, в которой главную роль по борьбе с танками и играет сама пехота.

Обстрелянные бойцы знают, что не так страшен чорт, как его малюют. Они знают, что из танка наблюдение плохое. Всякий кустик, всякий бугорок ограничивает наблюдение немецких танкистов и не дает им возможности вести прицельный огонь по нашим бойцам.

Они знают, что не всякая местность проходима для танков. Например, снег толщиной 70—80 сантиметров задерживает, а иногда даже и останавливает танк, выводя его совершенно из строя.

Это происходит потому, что снег набивается между гусеницами, ведущими и поддерживающими катками гусениц. От трения гусениц о катки снег начинает протавить. При поворотах танка к протаявшему снегу начинает прилипать новый слой снега. Гусеницы неимоверно натягиваются, и создается добавочное сопротивление мотору, тянущему так резко натянутую гусеницу. Продвижение танка замедляется, а при больших маршах по снегу часто бывают случаи, когда гусеница или сваливается с катков или даже лопаются.

Снежный покров прячет от глаз танкиста цели и противотанковые естественные и искусственные препятствия, овраги, лощины, погребя,

глубокие ямы, болотистые участки, которые часто под снегом не замерзают. Это тоже на руку нам в борьбе с танками противника.

В условиях зимы танки часто могут ходить только по дорогам. Это облегчает организацию борьбы с танками, так как заранее можно знать, откуда ожидать их появление, и подготовиться к их уничтожению.

Зимой, в морозы, моторы танков быстро остывают, и, хотя радиатор танковых моторов заполняется специальной незамерзающей жидкостью, в остывшем моторе застывает масло, которым смазывается мотор. Если долго держать масло застывшим, мотор не заведешь; поэтому время от времени танкисты зимой должны прогревать мотор, чтобы не давать застывать маслу.

Работающий мотор слышен на больших расстояниях. Это помогает нам заранее определить, где находятся танки противника на своих исходных и укрытых позициях.

Большую роль для своевременного обнаружения танков, конечно, должна играть разведка их. Разведку надо вести тремя способами:

1. Назначать слухачей, которые только тем и занимаются, что подслушивают, в каком направлении гудят моторы танков противника.
2. Выставлять наблюдательные посты, которые должны своевременно обнаружить появление танков противника и дать сигнал войскам.
3. Разведывать расположение танков противника специально высылаемыми группами.

Кроме естественных препятствий танкам, которые создает снежный покров, зимой значительно облегчается устройство искусственных противотанковых препятствий. Например, из снега легко сделать вал, а если еще его полить водой, которая замерзнет, создается совершенно непреодолимое препятствие для танков.

Против танков во всех условиях и во все времена года строится ряд препятствий: противотанковые рвы, ловушки, надолбы деревянные, железные, бетонные, гранитные, минные поля и т. д. Но даже там, где нет никаких противотанковых препятствий, в боевых порядках бывающих в боях красноармейцев немецкие танки не пройдут.

Что надо сделать, чтобы не пропустить немецкие танки?

Для того чтобы не пропустить немецкие танки через свои боевые порядки, надо:

1. Своевременно обнаружить появление танков, что, как говорилось выше, делает разведка.
2. Применить против танков противника страшные для них средства, которыми располагают наши войска.

Какие же это средства?

1. Противотанковые гранаты.
2. Бутылки с горючей жидкостью.
3. Противотанковые ружья.
4. Противотанковые мины.
5. Артиллерия всех видов и образцов.
6. Наши танки.

6. Истребительные отряды

Для борьбы с танками противника пехота создает специальные истребительные отряды. Истребители танков — это наиболее смелые и решительные бойцы. Вооружение их самое простое и легкое: противотанковые гранаты и бутылки с горючей жидкостью.

Каждый пехотный батальон должен иметь свои истребительные отряды.

Способы действий отряда: парами (по 2 человека) истребители занимают участки местности там, где наиболее вероятно появление танков противника (вдоль дорог, на открытых полянах, на легко проходимых для танков лощинах, по которым танки могут пробираться незаметно).

Боевые друзья — пара истребителей — зарываются в землю. Они вырывают маленькие окопчики — две круглые лунки глубиной 1 метр, диаметром до $\frac{3}{4}$ метра. В одной из стенок лунки они вырывают небольшую нишу, в которой ставят бутылки с горючей жидкостью и гранаты. Лунки между собою соединяются ходом сообщения; в ходе сообщения справа и слева отрываются площадки, на которые кладут карабины или винтовки.

Глубина лунки определяется тем, чтобы сидящий в ней истребитель, встав при подходе к нему врага, мог свободно размахнуться рукой и бросить гранату или бутылку с горючим.

Боевые друзья-истребители строят свои окопчики (лунки) на расстоянии 1 метра один от другого. Если посмотреть сверху, то получается нечто вроде двух звеньев цепи, соединенных перемычкой.

Располагаются истребители попарно, потому что в этих окопчиках (лунках) они находятся круглосуточно и поочередно отдыхают: один дежурит, другой отдыхает. Дежурный наблюдает за появлением танков противника. Как только бойцы заметили появившийся неприятельский танк, они изготавливаются к бою. Глаза — на противника, в руках у одного — гранаты, у другого — бутылки. Танк приближается, оба бойца напряженно наблюдают за ходом танка. Танк ближе и ближе... Истребители пригибаются. Еще несколько секунд — и танк в нескольких метрах от истребителей.

— Пора! Гранаты! — командует первый.

Второй ловким движением бросает под гусеницы гранату. Оба пригибаются. Взрыв!

Надо укрыться, иначе можешь быть ранен осколком своей гранаты. Если танк продолжает движение, истребители несколько секунд выжидают, пока танк выйдет на линию лунки. Гул мотора и звенящее шлепанье гусениц подсказывают, что танк уже на линии лунки.

— Бутылки! — командует истребитель.

Опять ловкий взмах руки, — звон разбитого стекла, жидкость обтекает танк, вспыхивает, и

танк горит. Горящая жидкость проникает в щели. Экипаж танка открывает люки, чтобы выскочить из танка.

— Огонь! — командует истребитель.

Боевые друзья берут винтовки, и каждый вылезающий из танка немец расстреливается.

Так как истребительные группы располагаются по всей глубине боевого порядка, то каждый танк противника на своем пути будет встречать эти истребительные группы, будет уничтожаться ими.

Независимо от наличия истребительных групп в батальонах истребительные группы должны быть в каждом взводе, в каждой роте. Кроме того, каждый пехотинец, начиная от красноармейца и кончая командиром и политработником, должен также уметь применять бутылки с горючей жидкостью и противотанковые гранаты. Они действуют против танков противника так же, как истребители из своих окопов в условиях оборонительного боя и из-за ближайших укрытий (деревья, воронки от снарядов, дома, пни) в наступательном бою.

Истребительные группы батальонов и рот с большим успехом могут и должны применяться для диверсионных действий против танков и танковых групп противника. Всякий раз, когда разведка установит, что в том или ином районе или пункте расположены танки противника, распоряжением старших начальников истребитель-

ные группы должны направляться для уничтожения этих танков. Их сопровождают и наводят на цель разведчики, обнаружившие танки противника.

Ночью, укрываясь в заранее разведанных разведчиком подступах, лощинах, кустарнике, лесах, истребители идут к танкам противника. Чем ближе к танкам, тем осторожнее. Где надо — ползут, подбираются с флангов и тыла, подползают вплотную.

Сигнал начальника группы — и на танки противника летят десятки гранат и бутылок. Вслед за противотанковыми гранатами и бутылками истребители бросают ручные гранаты. Танки загораются, у противника паника, экипажи бегут. По бегущим немцам открывается огонь из винтовок и автоматов.

Убедившись, что задача выполнена, истребители рассыпаются и через некоторое время собираются в заранее условленном месте, после чего возвращаются в свою часть.

С большим успехом для истребления танков могут и должны быть использованы саперы. Вооружение истребителей-саперов — противотанковые мины, противотанковые гранаты, бутылки с горючей жидкостью в чехлах.

Истребительный саперный отряд занимает укрытый участок местности, где возможно появление танков противника. Он не выдает себя до тех пор, пока не появились танки. Он готов в

любую минуту переброситься на другой участок, где могут появиться танки противника.

Но вот наступил момент, когда загудели моторы танков противника, которые подходят все ближе и ближе. Саперы-истребители идут на шум ползущих танков, идут укрыто, маскируясь всеми возможными средствами (прячутся между отдельными деревьями, ползут через кустарник, перебегают лощинами).

Расстояние между ними и танками сокращается. Еще несколько минут — и истребители видят появившиеся танки противника. Теперь пора действовать.

— Мины! — подает сигнал начальник истребительного отряда.

Саперы перерезают путь танкам и быстро разбрасывают по пути их движения свои мины. Это делается почти под носом у противника.

— Ложись! — подает следующий сигнал начальник истребительного отряда.

Саперы-истребители прижимаются к земле; прячась за первые попавшиеся укрывающие предметы (деревья, отдельные дома, сараи), они изготавливаются к бою и ждут подхода танков вплотную.

Как только танки противника подходят на расстояние, с которого можно бросать гранаты и бутылки с горючей жидкостью, саперы штурмуют танки, забрасывая их гранатами и бутылками и расстреливая бегущих из танков немецких танкистов.

Независимо от того, что против танков противника применяются такие активные средства борьбы, как противотанковые мины, гранаты и бугылки с горючей жидкостью, все красноармейцы при появлении танков противника по команде командира должны открывать по ним огонь из винтовок. Конечно, пули винтовок не пробивают брони танков, но отдельные пули могут попасть в смотровые щели и поразить танкистов. Пули, попавшие в стекла наблюдательных приборов танков, разбивают их и ослепляют танкистов.

Кроме того, пули, попадающие в танк, барабаниют по броне. Экипаж танка не знает, что бьет по броне, но он чувствует, что танк под огнем. Немецкие танкисты теряются, нервничают, стрелять начинают плохо, а иногда даже, не имея поражений, выходят из боя.

Само собой понятно, что по подходящим танкам противника должны стрелять и все пулеметы — ручные и станковые.

Противотанковые ружья, состоящие на вооружении нашей пехоты, — самое грозное оружие пехоты для уничтожения немецких танков. По устройству и обращению они необычайно просты, переносятся и меняют свои позиции легко, а пробивная сила их по броне танков противника настолько велика, что любой немецкий танк с расстояния начиная с 600 метров и ближе пробивается.

Противотанковые ружья целесообразнее основной своей массой располагать ближе к переднему краю, чтобы остановить танки противника, не дав им возможности ворваться в наши боевые порядки. Некоторую часть этих ружей надо располагать в глубине, чтобы уничтожать прорвавшиеся танки противника. Опыт показывает, что две трети противотанковых ружей нужно располагать у переднего края и одну треть в глубине. Это наиболее правильное распределение этого оружия.

Каждый боец Красной Армии должен знать, что танки противника, особенно при их большом количестве, могут прорываться и в тыл. В этом случае ни один боец не должен отходить назад, а пропустить эти танки мимо себя, потому что они в глубине будут уничтожаться артиллерией всех видов и истребителями вторых эшелонов боевых порядков. Тут, как нигде лучше, применима пословица: «Трус бежит на смерть». Почему? Потому что, когда боец лежит в окопе или даже просто на земле, проходящий мимо него танк не может его расстреливать: он не может целить и стрелять в землю перед собой.

Другое дело, если бойцы выскочили из окопов и побежали перед танками. Тут немецким танкистам и целить не надо. Нажмет стрелок спусковой крючок пулемета, и по бегущим полетят потоки пуль. А человек во весь рост — хорошая мишень.

7. Борьба наших танков с танками противника

В борьбе наших танков с танками противника надо учитывать следующие особенности действий немецких танков:

- 1) заманивание в засаду;
- 2) действия из засад;
- 3) обходные и охватывающие удары.

Самым излюбленным способом действий танков противника является способ заманивания в артиллерийские засады.

Действуют немцы так: в определенных районах или участках местности они сосредоточивают большое количество артиллерии и прежде всего противотанковой артиллерии.

Нам известно, что в последнее время в качестве противотанковой артиллерии немцы используют автоматические 85-миллиметровые пушки, зенитно-танковые, т. е. такие пушки, которые могут быть использованы для борьбы как против авиации, так и против танков, причем переход из одного боевого положения в другое (от стрельбы по авиации к стрельбе по танкам) производится в течение 2—3 минут.

«Флак-канонен», как называют немцы эти пушки, появились у них всего несколько месяцев назад. Пушки эти имеют очень большую начальную скорость (до 1 300 метров в секунду), большую пробивную силу снаряда, а самый снаряд для этой пушки бронебойно-зажигательный.

Легкие типы танков (Т-26, БТ) и даже средние типы танков (Т-34, английские «Виккерсы») пробиваются этими снарядами легко. И не только пробиваются, но и поджигаются. Единственный танк, который выдерживает эти снаряды,— это гордость нашей танковой армии, сухопутный броненосец КВ.

Пользуясь наличием таких противотанковых пушек, немцы стремятся выводить наши танки из строя, подводя их под удары укрыто расположенных батарей этих орудий.

Действия из засад в последнее время все чаще и чаще практикуются немецкими танкистами. Сущность этих действий состоит в том, что немцы не показывают нашим танкистам основной своей группировки, а высылают против них отдельные небольшие танковые группы. Эти танковые группы продолжительное время терпеливо маячат перед глазами наших танкистов, не ввязываясь с ними в решительный бой.

Иногда это продолжается несколько дней. А в это время основные танковые группы противника притаились за ближайшими укрытиями (на опушках лесов, в кустарнике, за домами сел) и терпеливо выжидают, когда удастся спровоцировать наших танкистов на преждевременное действие.

Неопытные танкисты иногда поддаются этой провокации и, наблюдая в течение некоторого времени все то же небольшое количество немецких танков, решают активными действиями уни-

чтожить их. Но стоит только им организовать преследование отдельных групп танков противника и увлечься этим преследованием, как они натыкаются на находящиеся в засаде танки противника и несут от них большие потери.

Чтобы подобная хитрость немцев не удавалась, танкисты должны тщательно разведать действительное состояние противника и группировку танков противника, используя для этого все средства: танковую разведку и пехоту, авиацию и агентуру, и проверить эти данные высылкой специальных разведчиков от себя.

Обходящие и охватывающие удары немецких танков против наших танков применяются немцами всякий раз, когда они имеют количественное превосходство, т. е. когда их танков больше наших. В этом случае немцы небольшим количеством танков сковывают (привлекают на себя внимание) наши танки, а главную массу своих танков направляют для обхода или охвата с флангов и тыла, чтобы неожиданно атаковать наши танки.

Бывалые танкисты знают этот прием немцев; они не бросаются вдогонку очертя голову, за первыми попавшимися танками противника, а, наоборот, заставляют немецкие танки идти на них, сами поджидают немцев, спрятавшись за укрытием. Как только немецкие танки подойдут к нашим танкам на верные выстрелы, наши танкисты всей мощью своего артиллерийского огня обрушиваются на танки противника, и тогда один

наш танк уничтожает несколько танков противника.

Так действовали наши танкисты под Ленинградом, так действовали танкисты нашей Первой гвардейской танковой бригады. Не удалось немцам заманить их под огонь артиллерийской засады! Как ни старались хитрить, а не перехитрили наших танкистов.

Несколько раз они повторяли свой прием — завлечь в засаду под артиллерийский огонь наши танки. — а те не поддались этой хитрости. Наоборот, они укрывались в лесах, за домами и терпеливо ждали, когда немецкие танки подойдут к ним близко. Наконец, терпение у немцев лопалось, и они с озлоблением обрушивались на наши танки. Наши танкисты, применив по отношению к немцам немецкий прием засады, частью танков расстреливали немцев из-за укрытий, а потом, когда немцы в панике начинали бежать, другая часть танков внезапно обрушивалась им вдогонку и наперерез с флангов. Потери немцев в этих боях были огромные.

При хорошо налаженной разведке наши танкисты всегда будут иметь успех. Целесообразно, чтобы танки скрывающейся группировки зарывались в землю, что значительно сокращает их потери от огня противника.

Окопы для своих танков танкисты должны строить так, чтобы вход и выход были свободными и не перенапрягали работу мотора и нагрузку на систему трансмиссий.

8. Авиация

Авиация немцев является основным сружием, которым они пользуются для обеспечения своих боевых задач. Используя свою авиацию против наших войск, немцы прежде всего добиваются от нее, как и от других видов оружия, морального воздействия на необстрелянные войска с расчетом произвести панику, заставить их дрогнуть.

Почти все типы самолетов немецкой авиации, а особенно истребительная и штурмовая авиация, сконструированы так, чтобы при своем появлении дать себя почувствовать нашим бойцам не только своими действиями, но и воздействием на моральное состояние необстрелянного бойца.

Старые бойцы нашей армии, закаленные в боях, говорят про немецкие самолеты: «Волком воют, ягнят пугают». И в самом деле, их изда-лека можно определить по характерному визгу и завыванию.

В боевой работе своей авиации немцы применяют приемы, рассчитанные прежде всего на запугивание бойцов.

К таким приемам относится пикирование с небольших высот. Самолет камнем летит вниз на бойцов, и кажется, что вот-вот бомбы или пулеметный огонь обрушатся на боевые порядки. Штурмовые немецкие самолеты идут на очень низких высотах («чешет» по головам), ведя огонь

без всякой системы и прицеливания трассирующими и разрывными пулями, чтобы больше загнать.

Старые, бывалые бойцы хорошо изучили все приемы боевой работы немецкой авиации и всякий вылет немецких самолетов встречают должным отпором.

Что делать при налете немецкой авиации?

1. Не оставлять своих мест (в окопах или укрытиях): всякая попытка бежать по полю при налете самолетов противника — смерть. Осколки бомб имеют большой разлет, если бежать — упадешь под осколок.

Если обстрелы из пулеметов немецких самолетов почти никогда не поражают лежащих бойцов, то среди бегущих трусов всегда будет много жертв.

2. При высоте полета самолетов противника до 500 метров вести организованный огонь из винтовок и пулеметов, а по низко летящим самолетам — из автоматов. Ведя огонь из своего оружия по самолету, надо помнить, что самолет идет на большой скорости, и поэтому при стрельбе надо брать упреждение в сторону полета самолета противника.

Если самолет идет стороной, вправо или влево от стреляющих, точку прицеливания нужно выносить по направлению его движения, с таким расчетом, чтобы выпущенные пули пересекли путь самолета в тот момент, когда он будет проходить эту точку.

Стрелять надо с поводкой. Охотники знают, что значит стрелять с поводкой: сначала прицеливаются в голову летящей дичи, а потом ведут ствол в сторону ее полета, опережая летящую дичь, после чего делают выстрел с таким расчетом, чтобы пока пуля долетит до птицы, по которой стреляют, птица как раз налетела на эту пулю.

Величина такого упреждения зависит от расстояния до самолета и от скорости его движения. Она определяется и откладывается на глаз в видимых размерах самой цели по длине фюзеляжа — в корпусах самолета.

Величина упреждений выражается:

Расстояние до цели в метрах	Какое упреждение (в корпусах самолетов) нужно брать		
	„Мессершмитт-109“	„Юнкерс-88“	„Хейнкель-111“
100	1½ корпуса	1 корпус	½ корпуса
200	3 „	1½ „	1 „
300	5 „	2½ „	2 „
400	7 „	3½ „	3 „
500	10 „	5 „	4 „

Вот такой прием стрельбы с поводкой надо применять при стрельбе по самолетам противника, летящим в сторону — вправо или влево. Сперва прицелиться по голове самолета, потом вести прицельную линию по направлению полета самолета, опережая на столько корпусов само-

лета, сколько надо для данного типа самолета. Сделав упреждение, произвести выстрел.

Если самолет летит на стреляющего, надо целить прямо в винт, чтобы пуля попала в мотор или в пропеллер. Если самолет летит от стреляющего, надо целить в хвост. При полете самолета на высоте до 500 метров стрельба ведется с прицелом.

3. Прицел должен быть установлен на оружие заранее.

Наибольший успех при стрельбе пехоты по самолету противника будет там, где эта стрельба ведется организованно — залпами.

Вообще надо прямо сказать, что сбить самолет противника огнем винтовок — дело трудное, но не невозможное. Из опыта текущей войны можно привести много примеров, когда немецкие самолеты сбивались огнем винтовок и пулеметов. Если же по немецкому самолету стрелять трассирующими пулями, то это даст еще большие результаты, потому что полет трассирующих пуль (траекторию) немецкий летчик наблюдает, а видя вокруг себя сноп молний летящих пуль, он, естественно, начинает набирать высоту и поднимается все выше и выше.

Ясно, что чем выше будет лететь немецкий самолет, тем меньше у него вероятности на поражение бомбами в цель. Чаше всего он будет бросать их с большим рассеиванием, на большой площади и впустую.

Из своей практики могу привести такой пример. В боях за Штеповку и Аполлоновку в сентябре 1941 года мы первое время очень часто подвергались бомбежке и обстрелу немецких самолетов, причем вначале бойцы, не веря в успех обстрела немецких самолетов своим оружием, встречали их молча, притаившись.

Немецкие летчики, не встречая никакого отпора с земли, доходили до такой наглости, что спускались над нашими боевыми порядками на 100—80 метров и обстреливали их из пулеметов, нанося много потерь.

Освоившись с налетами фашистских самолетов, наши войска сперва поодиночке, а потом взводами и ротами **начали** встречать немецких стервятников огнем своих **пулеметов и винтовок** залпами.

И что же? Немецкие самолеты сразу начали набирать высоту, и после нескольких обстрелов ни один немецкий самолет не спускался ниже 2000 метров. А на такой высоте из пулемета он обстреливать не может, а если будет стрелять, то без толку, только для паники. Да и бомбить с высоты 2000 метров нелегко.

Под деревней Аполлоновка немецкие самолеты с высоты 2000—2500 метров большими партиями бросали немало бомб по нашим боевым порядкам, а людей, выведенных из строя, мы считали одиночками, в то время как вначале, до обстрела немецких самолетов пехотным оружием, мы несли от их самолетов большие потери.

Сейчас ни один немецкий самолет не проходит спокойно над расположением нашей части. Как только он появится, подразделения открывают огонь, да еще трассирующими и зажигательными пулями. И после нескольких залпов немецкие летчики начинают трусить и забираются вверх.

Как видно из этого примера, там, где авиации противника противопоставляется спокойствие и организованный огонь, она большого успеха своими действиями не имеет. Ей не удается создать панику среди бойцов, поражения от авиационных бомб почти никакого нет, и поэтому боевые порядки бывалых, обстрелянных бойцов нашей армии от налетов немецкой авиации не нарушаются.

Организованность, спокойствие и активный огонь по самолетам противника ослабляют действия немецкой авиации настолько, что того успеха, который немцы рассчитывают получить от нее и который вначале имели, пока наши войска не были обстреляны, сейчас они не имеют. Сегодня немецкая авиация уже не страшна нашей армии. Немецкая авиация — это дичь, за которой должен охотиться каждый боец Красной Армии с полной уверенностью в ее уничтожении.

По своей конструкции и качеству немецкие самолеты значительно уступают нашим самолетам. Наша авиация для немецкой авиации — страшный враг. Теперь уже весь мир знает, что хваленые немецкие «мессершмитты», «хейнкели»

и «юнкеры» боятся встречаться и вести бой с нашими самолетами, и наша авиация является главным и самым надежным средством для уничтожения немецких самолетов. Не меньшую роль в борьбе с авиацией противника играет наша зенитная артиллерия. Всему миру известно высокое качество наших зенитных орудий и исключительное мастерство наших артиллеристов.

Наша родина имеет достаточно заводов, производящих прекрасные самолеты и замечательные зенитные пушки. Враг, прорвавшийся на нашу территорию, не захватил и не уничтожил наших заводов, все они своевременно были эвакуированы в надежные места, развернулись и продолжают непрерывно давать нашей армии все больше и больше самолетов и зенитных орудий, как и всех остальных видов оружия.

Сейчас наша освободительная отечественная война против германского фашизма вступила в новую фазу. В ожесточенных боях, ломая сопротивление врага, наши войска на всех направлениях ведут наступление. Удары могучей Красной Армии по врагу становятся все более мощными и решительными. Враг получил глубокие раны, но он еще не добит, он пытается огрызаться. Мы не дадим ему передышки. Красные бойцы до конца выполняют приказ товарища Сталина и истребят всех немецких оккупантов, посягающих на свободу и счастье нашей родины.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Автоматчики	4
2. Минометы	12
3. Артиллерия	14
4. Танковые ежи	15
5. Танковые группы	17
6. Истребительные отряды	21
7. Борьба наших танков с танками противника	28
8. Авиация	32

Редактор полковник Шебакин Д. В.

Подписано к печати 11.42. Г188213. Объем 1 $\frac{1}{4}$ печ. л. 1,2 уч.-изд. л.
В печ. л. 44640 тип. зн.

Тип. „Красный печатник“, гос. изд-ва „Искусство“. Заказ 65.

Отпечатано в типографии газеты „Правда“ имени Сталина. Зак. 650.